

Гермиона вошла в портретную дыру и направилась вверх по лестнице в спальню девочки, почти не глядя на знакомую мебель, заполненную любопытными, незнакомыми лицами. Ей нужно было найти Лили Поттер, а не Лили Эванс, чтобы узнать расписание на следующий день. Она была немного шокирована, когда поняла, что может подняться по всем лестницам в башне Гриффиндора, не останавливаясь и не запыхавшись. Единственным признаком ее напряжения был раздражающий приступ боли в боку. Когда она отправилась в Хогвартс, она никогда не смогла бы добраться до своего общежития, не останавливаясь, и она бы тяжело дышала, когда наконец рухнула на кровать. Это было еще одним напоминанием о том, как много изменилось...

Она подошла к общежитию семикурсниц и постучала в дверь, прежде чем открыть ее. — Лили? Ты здесь?

«Проходи, Гермиона. Здесь я, Элис, Мэри и Доркас», — позвала Лили. Когда Гермиона вошла в комнату, она увидела, что ее рюкзак лежит на кровати. Хорошо, подумала она. По крайней мере, они не заморачивались с этим. «Это Доркас Медоуз, Мэри МакДугал и Элис Превитт. Это и их общежитие тоже. Девочки, это Гермиона Грейнджер, э-э, переводная ученица, о которой нам рассказывал Дамблдор. Она будет с нами на седьмом курсе. Гермиона? У тебя все нормально?»

Гермиона вгляделась в лица девушки, когда ее представили. Доркас была пухлой девушкой со светлыми волосами и милой улыбкой. Мэри была торжественной и смуглой, с длинными каштановыми волосами, заплетенными в две косы, и добрыми серыми глазами на бледном лице.

Но Гермиона побледнела, когда увидела Алису. Это было то самое лицо, которое она видела в палате длительного воздействия заклинаний в больнице Святого Мунго. То же самое лицо, которое она в последний раз видела исчезающим за занавеской после того, как дала своему сыну обертку от жевательной резинки Драббла. Лицо Алисы Лонгботтом, лицо женщины, которая вместе со своим мужем была доведена до безумия Беллатрикс Лестрейндж в двух других на следующий день после того, как Волан-де-Морт был побежден в первый раз. Она смутно услышала, как Лили зовет ее, и покачала головой. Ей придется привыкнуть видеть повсюду мертвых людей, если она хочет сохранить свое прикрытие в безопасности. Что бы она сказала, если бы ее спросили? О, ты родитель моего хорошего друга, да, я знаю, что ты не женат и у тебя нет детей, но у тебя будет мой друг, и ты видишь, вы никогда не узнаете его, потому что вас и вашего мужа пытали, пока вы оба не стали действительно плохими пародиями на ходячих мертвецов и никогда не узнали его. Но теперь ты жив и в порядке, верно?

«Я в порядке. Я просто думал, что Элис — это кто-то другой. На самом деле это не имеет большого значения. У тебя есть мое расписание, Лили?» Гермиона сурово укоряла себя за свое кратковременное упущение разума.

«Да, Дамблдор дал мне его. Боже, Гермиона, ты берешь все предметы, кроме прорицания и маггловедения! Почему не эти два, могу я спросить?» Лили выглядела заинтересованной, а на лице Доркас было почти комичное потрясенное выражение.

«Ну, видите ли, на третьем курсе я посещал все занятия, но бросил прорицания, потому что мой учитель был полной ерундой, которая всегда предсказывала смерть моего лучшего друга, и в конце года я понял, что мое расписание слишком напряжно, поэтому я бросил магловедение. Мне оно и так было не нужно, но я подумал, что было бы интересно посмотреть, как волшебники относятся к магглам». Гермиона перестала болтать, надеясь, что ничего не выдаст. Она покраснела, когда поняла, что это прозвучало так, будто она хвастается. Она очень хотела, чтобы эти девушки любили ее. У нее не было никакого желания пройти через то, что случилось в первые несколько месяцев в Хогвартсе, когда она была надоедливой всезнайкой, которую никто не любил.

Но Лили только рассмеялась. «Я сделал почти то же самое. Я бросил магловедение, потому что я магглорожденный. Но я никогда не хотел заниматься прорицанием. Мне это кажется полной чушью».

Доркас улыбнулась. — Так и есть. Но, может быть, это потому, что со времен Селены не было учеников-ясновидящих... Что ж, думаю, теперь она Селена Лавгуд. Гермиона спрятала информацию. Это, безусловно, многое объясняло в Луне.

— Какой твой любимый урок, Гермиона? — тихо спросила Мэри.

— Арифмантика, — ответила Гермиона, немного подумав. «Я люблю работать с числами. Но после этого Трансфигурация».

— взвизгнула Лили. «Наконец-то! Никто больше не понимает, почему я так люблю арифмантику. Это единственный урок здесь, который чем-то напоминает маггловскую школу».

Гермиона рассмеялась. — Предсказывать будущее по математике — это то, чему учат в маггловских школах? — спросила она с ухмылкой.

Лили перестала смеяться. — О. Извини, мне не следовало думать, что ты магглорожденный. Неважно.

Гермиона на мгновение растерялась. Это был ее шанс создать для себя новый имидж, свободный от дискриминации, с которой она столкнулась в первый же день, когда делала покупки в Косом переулке. Но это была Лили Эванс. Мама Гарри. Она действительно не хотела лгать ей.

Гермиона посмотрела на других девушек в комнате. «Я магглорожденный. Я пошутил. Но этот факт остается в этой комнате, хорошо?»

Доркас и Мэри переглянулись, а Алиса бросила оценивающий взгляд на Гермиону. «Ты боишься, что на тебя нападут за то, что ты магглорожденный».

Гермиона кивнула. «У меня есть хорошие друзья в чистокровных кругах», — солгала она, скрестив пальцы за спиной по старой детской привычке. «Они дали мне личность как своего собственного. Я не хочу, чтобы меня убили только потому, что мои родители стоматологи, а не целители».

Лицо Лили напряглось. "Дела становятся настолько плохи?"

Гермиона кивнула. «В маггловском мире все больше и больше смертей, которые могли быть только Смертельным проклятием. Мои родители мертвы. Другие умирают. Я боюсь за Англию».

Когда Сириус, Ремус и Питер добрались до своей спальни, Джеймс уже некоторое время был там. Он сидел на своей кровати и играл со снитчем, который украл еще на пятом курсе. Теперь он был старым и рваным, едва пытаясь увернуться от хватки Искателя.

Сириус и Ремус собирались вернуться в спальню, но вместо этого пошли на кухню, чтобы позавтракать. Сириус уже был голоден, а Ремус запасался жиром к следующему полнолунию. Они встретили Питера на обратном пути в общежитие и вместо этого решили провести некоторое время в библиотеке, планируя розыгрыш против слизеринцев. Этот конкретный продукт, который они разрабатывали, включал розовую краску для волос, исчезающие заклинания и немного меда. Затем они встретили новую девушку и дали ей пароль, а затем вернулись в свою спальню, чтобы обсудить загадочную Гермиону с Джеймсом.

— Итак... Пронгси, как прошел твой вчерашний визит к новенькой в Больничном крыле? Ты еще не рассказал нам об этом, — обезоруживающе усмехнулся Сириус, пытаясь вытянуть из Джеймса всю информацию, которую он мог.

«Я уже говорил вам, ребята, Дамблдор сказал, что я не могу сказать, что произошло вчера. Все, что я могу сказать, это то, что Гермиона Грейнджер — переводная ученица, которая недавно осиротела, и она собирается закончить свой седьмой год здесь», — Джеймс выглядел раздраженным. с Бродягой. «Если у вас есть какие-либо другие вопросы, вы можете задать ей сами».

— Что ж, Лунатик и я заявили об открытом интересе к Прекрасной Леди Гермионе. Мы соревнуемся за ее руку в отчаянной битве за...

Ремус прервал Сириуса. «Перестань быть таким мелодраматичным Бродягой. Мы оба объявили ей бабки в одно и то же время. Потом мы согласились довольствоваться тем, с кем она согласится пойти на свидание первым. Видишь Бродягу? Это было не так уж сложно». Он посмотрел на Сириуса, который дулся, затем его глаза расширились, когда он увидел Джеймса. "Пронгс? Ты в порядке?"

— Вы оба хотите встречаться с Гермионой ?

Бродяга и Лунатик посмотрели друг на друга и закатили глаза. "Да, Пронгс. Разве ты не видел ее? Она горячая !"

Сириус прервался, сказав: «Я не понимаю, из-за чего весь этот шум был прошлой ночью. Она выглядела нормально, и она не хромала или что-то в этом роде. Я не думаю, что она выглядела слишком худой».

Джеймс все еще выглядел немного потрясенным, но медленно кивнул, говоря: «Да, я думаю, ты прав. Это могла быть игра света, и я не видел никаких ее травм, только синяк ее лицо, — он посмотрел на Сириуса, странно смотрящего на него. «В пятницу вечером и вчера утром у нее был синяк на лице, похоже, что кто-то ударил ее. Вероятно, мадам Помфри позаботилась об этом».

Сириус выглядел сердитым. — Девушек бьют только уроды. Ты думаешь, она убегает от парня? Его лицо потемнело, и все мальчики узнали признаки того, что Сириус впадает в одно из его настроений. Однако Сириус вспомнил, как она немного дрожала, когда он обнял ее. Он был уверен, что заметил выражение страха и беспокойства на ее лице. И она тоже чувствовала себя немного костлявой...

Питер выглядел немного испуганным. «Ну, мы должны помочь ей. Очевидно, она становится подругой Лили, а это значит, что она и наша подруга. Верно, Джеймс?» — сказал он, робко оглядываясь по сторонам и немного выпрямляясь, когда говорил «Ремус», а Джеймс кивал.

— Ты прав, Червехвост. Вероятно, она все еще приспосабливается, так что мы можем ей помочь. Держи ее подальше от слизеринцев и тому подобного, — заметил Бродяга с серьезным выражением лица.

"Да," объявил Джеймс, с ярким взглядом в глазах, "Мы должны защитить ее. Так вот, последняя до обеда - тухлое яйцо!"

«Теперь, когда мы все знаем друг друга, пора идти обедать. Вы, худенькие девочки, может, и не голодны, но я голоден!» Доркас подумала, что это всего лишь ее воображение, но ей показалось, что Гермиона вздрогнула, когда сказала, что умирает от голода. «Лили, я знаю, что ты хочешь увидеть Джеймса и Элис Пруитт, не смей думать, что я не знаю, что ты любишь отшвырнуть Фрэнка так же сильно, как он тебя. Мэри, ты идешь со мной, потому что я не думаю, что смогу остаться с этими влюбленными в одиночестве. Гермиона, ты хочешь пойти с нами?»

Гермиона подняла глаза и покачала головой. "Нет, спасибо. Я не ем, ммм, обед."

«Ты не обедаешь? Милая, ты слишком худая, чтобы не попытаться накормить эти кости мясом. Ты пойдешь с нами, ешь ты или нет!» Алиса выглядела как кудахчущая наседка, щипавшая или пытавшаяся ущипнуть Гермиону за руку, чтобы добраться до ее жира. «Дорогой, ты кожа да кости. Кто бы тебя ни кормил, он делал это неправильно!»

— Можешь повторить это еще раз, — пробормотала Гермиона себе под нос. «Хорошо, я пойду с тобой. Но не жди, что я буду много есть. Не волнуйся, обычно я очень плотно ем во время раннего ужина».

— Ну, ладно. Нам придется познакомить тебя с мальчиками. Видишь ли, они называют себя Мародёрами, четверо. Есть Джеймс, парень Лили, — перебила Доркас Гермиона.

«Питер, Ремус и Сириус. Я знаю их, я только что встретила их возле портретной дыры. Сириус дал мне пароль», — Гермиона немного покраснела про себя, думая о руке Сириуса, обнимающей ее. В молодости он был красив...

Горький голос в ее голове закончил мысль. Но потом его отправили в Азкабан за преступление, которого он не совершал. Там он сошел с ума и в конце концов был убит собственным двоюродным братом. Она покачала головой, отгоняя эту мысль, смутно заметив, что она и ее соседи по общежитию уже внизу, в общей комнате. Когда она увидела, как первый из мальчиков упал с лестницы, ее мысли обратились к последнему Мародёру. Ремус... человек, которого так разорвала жизнь, что он поседел к своему двадцать третьему дню рождения. Чего можно ожидать, когда из трех мужчин, которые были ему как братья, один предал другого и свою жену, позволив их убить, а другой лучший друг пошел за ним и убил его. Конечно, он думал, что Сириус предал Джеймса и Лили и убил Питера. Но в этом нет никакой разницы...

— Гермиона? Гермиона, ты в порядке? Встревоженные топазовые глаза смотрели на нее из-за неряшливой золотой челки.

«Да, проф. Ремус, я в порядке. Я просто подумал». Гермиона проклинала себя за свою ошибку, казалось, в миллионный раз за последние четыре часа.

— Ну что, ты готов отправиться в Большой зал на обед?

"Конечно. Мы все собираемся вместе, верно?"

«Ну, Джеймс и Лили собираются идти так медленно, как только могут, чтобы потерять нас, а потом целоваться в чулане для метел, пока Сириусу не надоест, и он не пойдет и не вытащит их оттуда. Они будут все отрицать, и тогда да, мы все поедим». вместе. Звучит хорошо?»

Гермиона рассмеялась. "Да, это звучит хорошо. Мы пошли?"

Ремус отвесил ей поклон, и в его глазах загорелся огонек. "Да, миледи. Мы отправляемся в Большой Зал!" Краем глаза он заметил, что Сириус пристально смотрит на него, и приподнял бровь. У него был шанс раньше, и он мог воспользоваться этим. Но опять же, кого Ремус пытался обмануть? Ни одна женщина не захочет остаться с ним после того, как они узнают о его «маленькой пушистой проблеме».

Но... может быть, эта девушка была бы другой. С другой стороны, возможно, ему не пришлось бы говорить ей...

Гермиона покраснела от горящих кончиков пальцев на ногах, чувствуя все взгляды на своей спине, когда вошла в Большой Зал. Ремус был с одной стороны от нее, а Лили с другой, выглядевшие очень тщательно обнимающимися и держащимися за руки с Джеймсом. Когда все сели, молодой человек с круглым добрым лицом и светлыми волосами того же цвета, что и у Невилла, сел рядом с Алисой и целомудренно поцеловал ее в щеку.

Джеймс и Лили, конечно же, сидели рядом друг с другом, с Сириусом по другую сторону от Джеймса и Фрэнком и Элис напротив них. Доркас села рядом с Алисой, Мэри рядом с ней и Питер в конце. Рядом с Лили сидела Гермиона, а слева от Гермионы был Ремус. Обед был простым, но Доркас, Джеймс, Лили и Алиса заметили, что у Гермионы почти ничего не было на тарелке, а то, что она ела, она просто передвигала.

Девочки давно закончили и ждали, когда Сириус и Джеймс перестанут набивать морды, когда к Гермионе подошел маленький первокурсник. — Ты, Гермиона Грейнджер? Новая девушка? У него был раздражающий акцент, который Гермиона не могла определить.

Гермиона осторожно кивнула. "И кто ты?"

«Макс Вейн. Профессор Дамблдор хотел, чтобы я передал тебе жизнь», — с этими словами невысокий юноша отправился к своим друзьям. Вейн, Вейн... кто я знаю, чья фамилия Вейн... Ромильда! Должно быть, это был ее отец... подлый маленький шоколадный котелок, дающий немного пустого пуха!

Гермиона посмотрела на сложенный лист пергамента, немного любопытствуя, что там написано. Она вспомнила долгие ночи на шестом курсе в ожидании возвращения Гарри после получения приглашения, похожего на то, которое она держала в руке. Казалось, прошли годы с тех пор, как Дамблдор был жив. Странно... В ее время был почти март, а тут октябрь. В октябре она, Гарри и Рон все еще надеялись на охоту на хоркруксы.

Вздохнув, она открыла письмо, задаваясь вопросом, что Дамблдор хотел от нее.

Дорогая мисс Грейнджер,

Я был бы рад, если бы вы смогли добраться до статуи горгульи

, которая охраняет вход в мой офис около 7:30. У меня есть несколько инструментов

, которые могут оказаться полезными в вашей текущей ситуации, и несколько теорий

, которые могут оказаться гораздо менее полезными.

С наилучшими пожеланиями,

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор

PS. Я люблю Гамдропс.

Сириус подпрыгивал на своем стуле, явно интересуясь происхождением таинственного письма.
— Ну? От кого?

Гермиона хихикнула, а потом решила немного пошутить над ним. «Кажется, у меня уже есть тайный поклонник. Он хочет, чтобы я встретила с ним сегодня вечером». Выражение лица Сириуса было бесценным. — Он говорит, что его зовут Северус Снейп. Вы его знаете? Теперь все мальчики выглядели так, будто у них в любой момент может случиться сердечный приступ.

— Снивеллус? — одновременно услышали Джеймс, Ремус и Сириус. Имя сопровождалось различными выражениями отвращения.

Гермиона снова засмеялась и сумела сказать: «Нет, Дамблдор хочет меня видеть. Вы, глупые гриффиндорцы, такие забавные!» прежде чем она разразилась смехом.

Они, мальчики, дулись и дразнили Гермиону и друг друга на обратном пути по разным проходам обратно в Гриффиндорскую башню. Что касается Гермионы, то она на несколько часов погрузилась в удовольствие быть подростком, играть в плюй-камни с Сириусом, Мэри и Питером и ходить в библиотеку с Ремусом и Лили.

Она была рада снова оказаться в библиотеке Хогвартса, единственным реальным изменением было юное лицо мадам Пинс. Пока она бродила и подбирала любимые, она по-прежнему не упускала взглядов, которые Ремус посылал в ее сторону. Она полагала, что вскоре должна сказать ему, что знает о его ликантропии. Возможно, ему будет легче с ней разговаривать. Если бы только Гарри был здесь! Ей хотелось снова увидеть его лицо, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Она снова взглянула на часы и выпрямилась. Было 7:23, и у нее было всего семь минут, чтобы встретиться с Дамблдором!

Она быстро попрощалась с Ремусом и Лили, а затем помчалась на седьмой этаж, чтобы встретиться с Дамблдором. Она ненадолго остановилась перед горгульей и, быстро произнеся «Гамдропс», двинулась вверх по лестнице. Гермиону осторожно подвели к двери кабинета Дамблдора, и она подняла руку, чтобы постучать.

"Войти."

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397785>